Полуживой

соч.

А. Крученых

Рис. Мих. Ларіонова

Посвящается
Михаилу
Ларіонову

Я смѣло бросился на нож
Когда во тьмѣ бог просіял...
И прозвенѣл как смѣх: хорош!
По стали вѣтренной зеркал

Я обагренный изойду?
Я умиральниц похоть?
Раздѣтый на виду
У всѣх паду на локоть?

О бог войны! о чернь
Златого пояса и кисти!
Я прокраснѣл на луг быстрѣе серн
И там мой праздник кисти!..

В бою он многих победил
И в бегство обращал как сброд
Давнишню ярость утолил
Ночлег теперь зовет

Погибли воины засада
Давно в лесу их стерегла
Давно желанная награда
Врагу уплачена была
. . . .

Я в небо тусклое гляжу
Лишь ветр вздохнет порою
И бросит мусор на межу
Все облегает темнотою

Из века я в родстве с ночами
Мой пыльный цвет тогда хорош
Хоть и мечтал порой в печали
О новой харе взоре тож

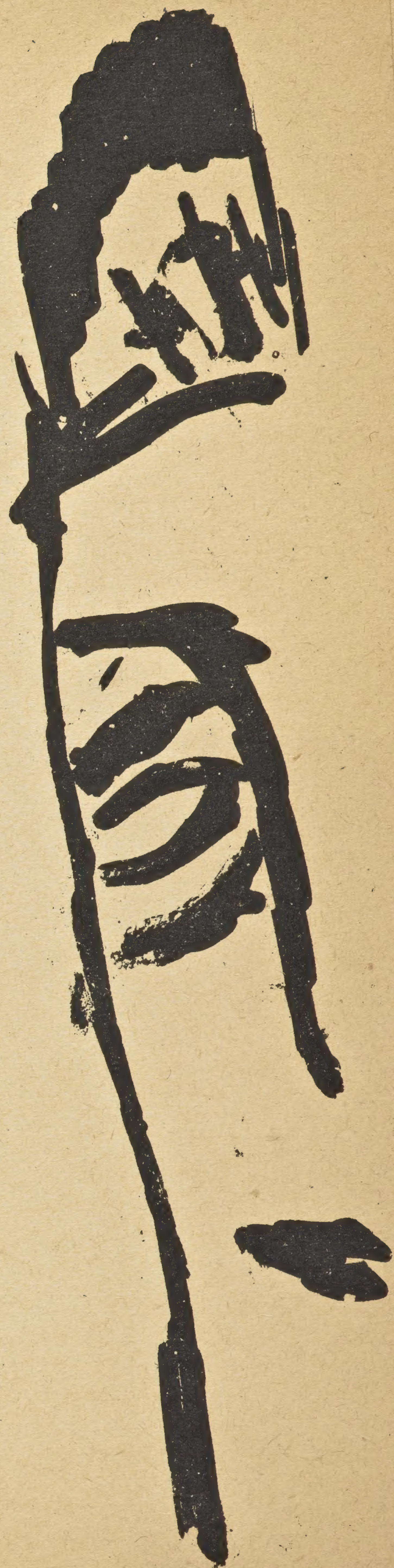

Нас много на землѣ валялось
В пыли и крови всѣ нѣмы
Тѣла иных уж разлагались
Я дожидаюсь жадно тьмы

Роса на кровь не осаждалась
Хоть в небѣ гладко буро
Орлина стая напиталась
Сидит вокруг понуро

Тут ребра острыя как лук
Одѣты сѣрою землею
И гибких копій пук
Колеблем хладною волною

В цвѣтах оружіе дышало
Недавно пролитым алоем
И тут же старое мочало
Под крови слоем

Здесь пали воины царя
Знатнейших рать избранная
Всѣ бились местію горя
Но побѣдила злость поганая.

Их вождь уснул на днѣ рѣки
Устав на смерть от боя
Звали вотще его полки
Он жаждет сна покоя

Напрасно брат царя
Открыл убѣжище больного
Напрасно клятвы повторя
К защитѣ звал родного

Забыты страсти и труды
И не вернуть былой отваги
Он спит под кровлею воды
Пускай печально вѣют стяги

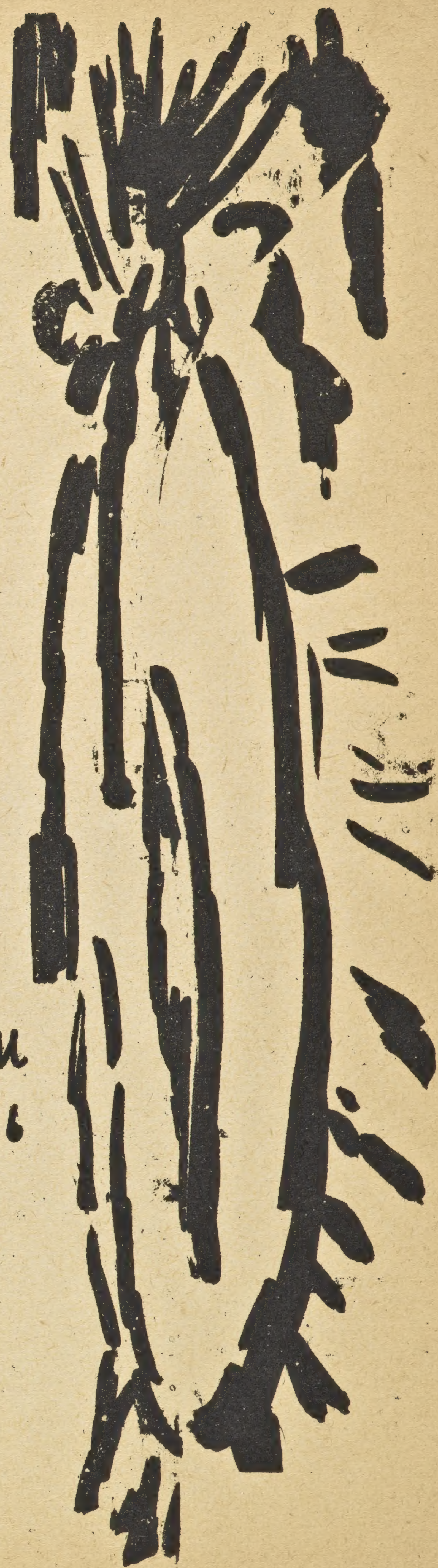

И вот настал конец
Былых позоров и проклятій
Завороженный я мертвец
Тянуся жду ночных объятій

Тогда я встану и пойду
Средь мертвых колыхаясь
И грозных воинов руду
Сосать начну весь усмѣхаясь

И издѣваясь над живыми
Я стану раны бередить
Глазами блѣдно стеклянными
Слѣдить чернѣющую нить

Травою тѣла не покрою
Все отдаю вѣтрам
И пыли жесткой зною
Путь укажу звѣрям

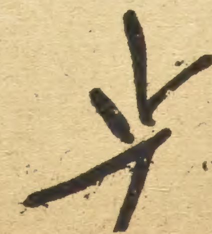

До сердца доберусь что бьется
В послѣднем изступленьи
Стрѣлу нажму – польется
По пальцем ток мученій

Упьюсь вином послѣдней мести
Под ропот коршуна и струй
Теперь даю без лести
Тебѣ прощальный поцѣлуй

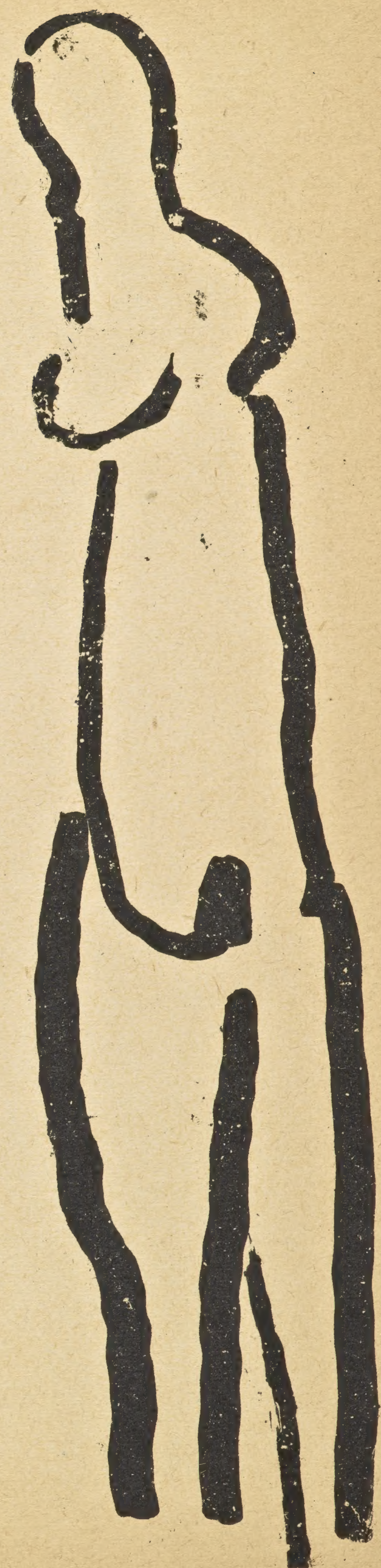
Застонет воин и узнает
На битву звавшаго ловца
И страшным словом покарает
В послѣдней судоргѣ лица

Но я возстану цѣл и красен
Возьму копье его и щит
И буду жить вѣкам причастен
Меня ничто не побѣдит...

Непоколеблен меч чертей
Я правлю; мiр подземный!
Кто избѣжит судьбы своей?
Кто тут противится надменн

Меж тѣм чугунно древеса
Между планет скрипѣли
И глаз у черепа два пса
Точили черной прѣлью...

Я хилый блѣдный смрадный
Вошел во ад как в дом
Стоял там воздух чадный
Меня обдали кипятком

И тотчас в ногти мнѣ впилися
Кормили свѣжими червями
В глаза глядѣли и вилися
Бія отвислыми ушами

Их палец тщился начертать
Мои земныя пять имен
Но легче коготь поломать
Чѣм отгадать как я клеймен

Тут я узрѣл родное племя
И сны ощупал на яву
Носил давно я пытки бремя
И прокричал сквозь гом: живу!

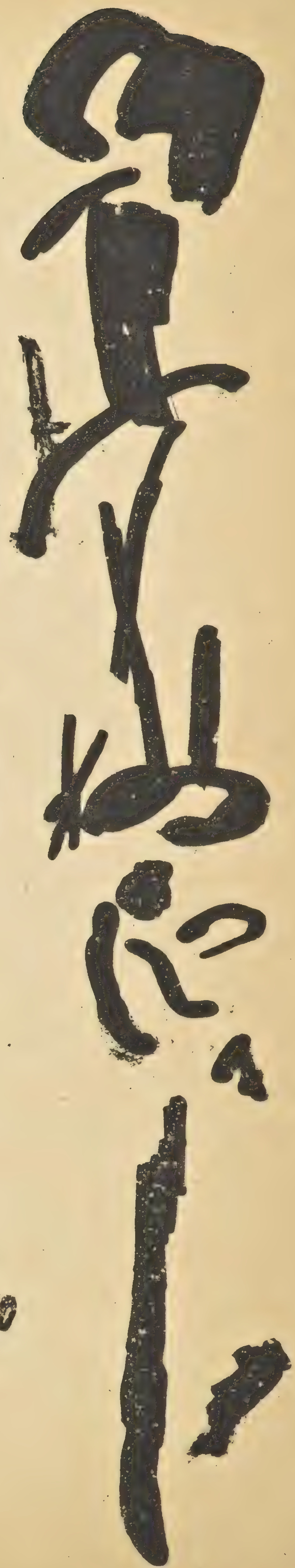

Люблю я печь и свист заклятый
Люблю кипѣнье казана
Давно забыл ея объятья
Забыл и шум и пыль гумна

Огонь и муки мнѣ нипочем
И стиснув зубы хулу шепчу
Под тонким жалящим бичем
Смѣюсь тихонько палачу

Его рога торчат упрямо
И весь он скверны образец
В боку отверзта яма
И в ней поверженый гордец

И бѣс стал пятиться невольно
Замѣтив что глумлюсь
Шепнул себя щипая больно
Тебѣ я предаюсь

Тебѣ навѣки я отдадена
Віяся вѣдьма изрекла
И вѣтр и звѣрь и дѣвагадина
Касались моего чела

Меня вѣнчали черным знаком
И уксус лили на язык
Копьем украсили и паки
Вознесся дикій крик

Посли ты утомился там
Здѣсь отдохни мы печь погасим
Здѣсь царство вѣчное плутам
Мы убаюкаем и сон украсим

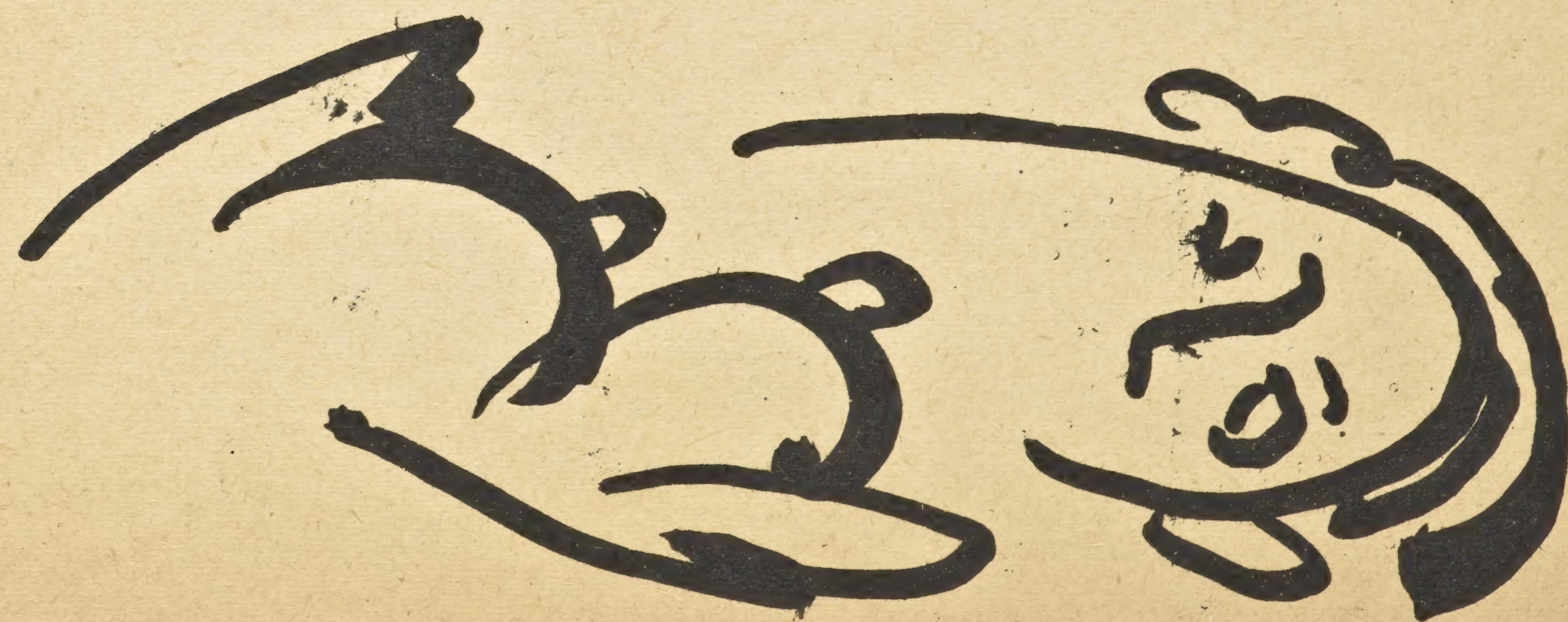
Какое царство подарили
Тебѣ впервые
Тебя мы вызвали из тили
И наша крѣпка выя...

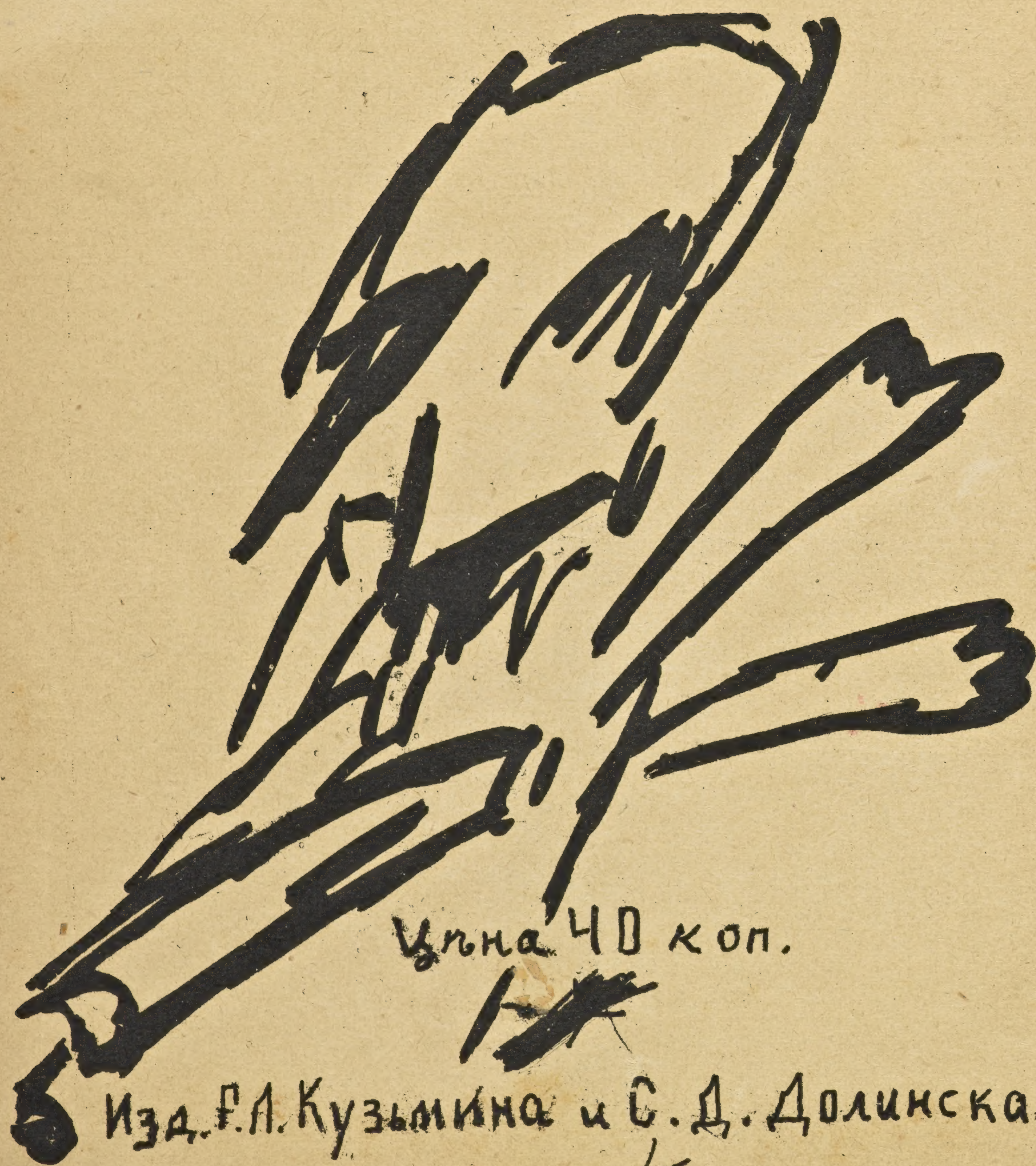
Не очень нужно чтоб воняло
А так чтоб сносно для живых
А вместо простынь одеяла
Постель из слов пустых

Клянусь усом весеней розы
Ты будешь сладко спать
Тебя лелеют гром и грозы
Они тебе отец и мать!..

И смертерадостный мертвец
Заснул я тут впервые
Зарю увидел и венец
И стал толстеть я как живые!

Цѣна 40 коп.

Изд. Г.Л. Кузьмина и С.Д. Долинскаго

Москва Литог. С. Мухарскаго